

Сергей Кулаков

БЕСТИАРИЙ ГАЛУСА

16+

Сергей Анатольевич Кулаков

Бестиарий Галуса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42810619

SelfPub; 2019

Аннотация

Монах Галус создает в скриптории монастыря описание животных и некоторых драгоценных камней, рассматривая – кроме прочих повадок и свойств – и с точки зрения душеполезности их существования. В написании книги выдержан стиль средневекового бестиария.

Содержание

КНИГА НЕ ИЗМЫСЛЕННЫХ СУЩЕСТВ И НЕКОТОРЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ.	8
Аисты.	8
Алерион.	10
Алмаз.	11
Барсук.	13
Бегемот.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

лет минуло с тех пор, как Господь избрал меня, дал мне силы и разумение трудиться на этом поприще.

По распоряжению настоятеля нашего, хранимого Господом монастыря, аббата Валфрида, я, смиренный монах Галус, занял должность хранителя библиотеки, после преждевременной смерти брата Аймара. Осматривая хранилище библиотеки вместе с юным братом Пирлином, которого мне удалось выпросить себе в помощники у строгого настоятеля, очень скоро я пришел к выводу, что смерть брата Аймара была не столь уж и преждевременна. Прежний хранитель библиотеки, более внимания уделял пополнению коллекции пустых бутылей, в которой, впрочем, как и в хранении манускриптов, не было никакого порядка.

Кроме меня и юного Пирлина, помогал нам брат Вальдес – помощник почившего брата Аймара: он был уже далеко не молод, довольно тучен и не менее своего объема ленив. Подозреваю, что в одном только он мог быть проворен – в распечатывании и употреблении содержимого бутылей вместе с прежним хранителем. Потому как, казалось невозможным, чтобы один человек, даже и вовсе испорченный грехом пьянства, мог выпить такое чудовищное количество вина. Однако, в отличие от его собутыльника, смерть долго ещё не навевалась к брату Вальдесу, вероятно Господь наш настолько многотерпелив, что все это время ожидал от него раскаянья и оставление своего греха. Я не доверял брату Вальдесу никакой другой работы, кроме уборки в библиотеке и хранили-

ще, и следил, чтобы он не отлынивал от своих обязанностей. Еще, я использовал его в качестве посыльного, пускай и не очень расторопного; он хорошо понимал, что к другой работе был совершенно не пригоден, и потому, с завидным смирением, выполнял, что ему велели, ведь это было намного проще иного монастырского труда, да еще и пагубное пристрастие его оставалось здесь, как бы, в тайне от остальной братии.

Первые несколько лет мы с братом Пирлином весьма потрудились, чтобы разобраться в рукотворном хаосе покойного брата Аймара, но, со временем и нашим вмешательством, беспорядок этот приобрел вид монастырской библиотеки, чему мы были весьма довольны.

В то время, пока мы трудились, восстанавливая утраченный порядок в библиотеке монастыря, скрипторий работал все так же: на моё освободившееся место, настоятель пригласил нового переписчика. А когда порядок в хранилище был окончательно восстановлен и, вместе с хаосом, библиотека избавилась от коллекции пустых бутылей, у меня появилось даже время для прежних занятий. Вот тогда мой верный помощник, брат Пирлин, высказал мысль, которая показалась мне весьма любопытной.

Он говорил о том, как много, за время нашей нелегкой работы, он видел рукописей и манускриптов о чудесных и даже волшебных животных, вряд ли когда— либо существовавших, но они, тем не менее, были описаны во всех подробно-

стях. Однако, как же мало описано существ неизмысленных, которые действительно обитают в природе, и как было бы хорошо, если наряду с книгами о сказочных, придуманных человеческим воображением, существах, появились бы описания и животных не вымысленных. Я долго обдумывал это, даже беседовал с настоятелем Валфредом. Аббат удивился желанию моему, но пришел к мысли, что описать творения Господни – дело достойное христианина, и дал согласие. И вот, заручившись поддержкой и помощью брата Пирлина, я начал описывать существа, которые живут рядом с нами и о которых слышали мы довольно многое.

К удивлению моему и брат Вальдес, уже состарившийся, однако, не переставший упорствовать в грехе своем, так же проявил изрядный интерес, едва узнал о том, что мы затеяли. Он утверждал, что кое-что знает о таких животных, которых мы отродясь не видывали; при этом он ужасно выкапывал глаза, и многозначительно поднимал палец кверху, сотрясая им, как при воскресной проповеди делал брат Бернгард. Я говорил, едва сдерживая улыбку, что у нас с братом Пирлином вполне достаточно сведений о различных существах, обитающих под твердью небес, но брат Вальдес отвечал на мои доводы: «это все сущая чепуха, но то, что я знаю, и готов поделиться – всего-то за бутылочку вина, – вы ни за что не отыщите ни в одном своем замшелом манускрипте». Признаться, именно это меня и беспокоило больше всего. Да, брат Пирлин весьма помог мне, а вот брат Вальдес,

кроме довольно невнятного описания нескольких загадочных животных, ничего толком не смог рассказать; к тому же, старый пьяница не дожил до завершения книги и отправился к Господу, чтобы вместо сбивчивых рассказов, дать правдивый отчет о своей грешной жизни.

Многие из братии отошли от нас за эти годы, аббат Валфред тоже не смог увидеть, как мы закончили книгу, которая поначалу его так удивила. Но теперь книга написана, а я состарился, и скоро уже брат Пирлин займет мое место по праву. После долгих споров с моим, когда-то юным, наставником, мне удалось убедить его сохранить название книги таким же, каким когда-то, очень давно, он сам называл её:

КНИГА НЕ ИЗМЫСЛЕННЫХ СУЩЕСТВ И НЕКОТОРЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ.

Аисты.

Аистам приписывают немало человеческих особенностей: они имеют пальцы, душу, понимают язык человека; аисты могут плакать и даже – молиться Богу. Каждая семейная пара аистов неразлучна, а в случае гибели одного из супругов, другой добровольно идет на смерть. Аист может покончить с собой также из ревности. В таком случае самку, заподозренную в супружеской измене, другие аисты судят публично и убивают.

Некоторые народы называют аиста паломником, считая, что он ежегодно посещает святую землю. По народным представлениям, совершая перелет, аисты несут на себе ласточек.

Существует замечательное, но скорее сказочное, поверье о мифической земле аистов, куда они улетают на зиму. В таинственной земле этой, расположенной где-то на краю света, аисты, искупавшись в чудесном озере, становятся людьми, а весной, искупавшись в другом волшебном озере, вновь становятся птицами и возвращаются; потому, как в своей земле

Господь запретил им выводить птенцов.

Замечательно благочестие аистов: сколько времени взрослые выкармливают своих птенцов, столько и те, когда наступает время, кормят родителей в старости.

Причинить аисту вред считается святотатством. Убить аиста – тяжелый грех, и убитую птицу следует похоронить также как и человека: в гробу, на кладбище. Считается, что аисты могут отомстить своему обидчику, принося в клюве тлеющий уголёк или головешку на крышу его дома. Также аист может высечь искры и собственным клювом, а потом – раздуть огонь и наблюдать, как сгорает жилище врага, наслаждаясь мезтью.

Алерион.

Алерион – царь среди птиц. Это птица крупнее орла, перья крыл ее цвета ярко-алого, как пламя и острые, как бритвы. Обитает она в горах, где-то между реками Гидасп и Инд. Во всём мире существует только одна пара этих замечательных птиц. Каждые шесть (а по иным сведениям – десять) лет алерионы летят к морю, и там поднимаются так высоко к Солнцу, что оно раскаляет их докрасна. С этой невыносимой высоты, обе царственные птицы ныряют в морскую пучину, вылетая оттуда как бы обновленными.

Когда возраст пребывания алерионов на земле достигает шестидесяти лет, самка откладывает два яйца (с мужской и женской особью), на которых обе птицы сидят ровно шестьдесят дней и ночей. Как только скорлупа яиц начинает трескаться, алерионы покидают гнездо, и в сопровождении преданных им птиц опять направляются к морю. Там вновь взлетают они к Солнцу, раскаляются докрасна и ныряют в пучину, но уже не появляются оттуда. Сопровождающие алерионов птицы, с грустью возвращаются и воспитывают птенцов их погибших правителей до того времени, пока те не научатся летать.

Алмаз.

Самый благородный из драгоценных камней. Он обозначает совершенство, чистоту и неприкосновенность. Согласно некоторым поверьям, от которых веет язычеством, алмаз сообщает невидимость, может отпугивать призраков и завоевывать благосклонность женщин.

Алмаз нельзя ничем разрезать, даже железом, однако его твердость бессильна перед кровью козла. Находят алмаз только ночью на Востоке. Именно из-за таких чудесных свойств, камень этот считается символом Спасителя Иисуса Христа, ибо Христос родился на Востоке ночью, и все силы мира напрасно пытались навредить ему. А Господь смягчился к нам, лишь благодаря пролитой крови Агнца Божия – Своего собственного Сына.

Св. Хильдегард Бингенская писала: «Дьявол настроен по отношению к этому камню враждебно, так как алмаз противостоит его силе; поэтому дьявол ненавидит его днем и ночью». Алмаз считают действенным средством против войн, распрей, яда, соблазнов фантазии, и злого духа.

Алмазу приписываются только положительные свойства; его всегда высоко ценили и в качестве сокровища, и как талисман.

Амфисбена.

Змея, имеющая головы с обеих сторон своего туловища.

Благодаря такому устройству, она способна передвигаться в любом направлении, не разворачиваясь, и этим опаснее других ядовитых змей. Плиний объясняет: вторая голова у чудовища появилась от большого количества яда, который не может выйти из одной только пасти. Встречи с амфисбеной следует особенно избегать в полнолуние. Тот, кто встречался с ней в сей час лишь взглядом – умирал на месте.

Согласно поверьям, амфисбена родилась от крови, падавшей из отрубленной головы Медузы Горгоны, когда Персей пролетал над Ливийской пустыней.

Застать амфисбену врасплох невозможно: пока одна голова её спит, другая – бодрствует. Глаза твари сей светятся. Она не боится ни жары, ни холода, и может жить в любом климате. Подтверждает это и Исидор Севильский. Лукан в «Фарсалии» рассказывает: страшные, с поднятыми вверх двумя головами амфисбены питались трупами солдат, когда армия Катона проходила через Ливийскую пустыню.

Учёный Аполлодор (II век до н. э.) считал, что кожа этой твари, обёрнутая вокруг посоха, защищает от ползающих гадов, а еще она может излечить простуду. Плиний также писал о целебных свойствах амфисбены.

Для многих амфисбена служит воплощением зла, ибо, как и силы зла, существо это нападает со всех сторон, и нет от него спасения, если Господь попускает совершиться сему.

Немецкий философ и богослов Альберт Великий не верил в существование амфисбены.

Барсук.

Довольно грязное животное, обитающее в горных норах, которые сам и роет. Любит копаться в земле, обустривая свое жилище.

Обычно, трудятся над устройством жилья несколько мужских особей, и пока один барсук – хозяин норы – копает, глотая землю, а двое других его приятелей держат зубами палку. Когда землякоп наполняется «доверху» проглоченным грунтом, он цепляется за эту палку, и остальные барсуки вытаскивают его из норы для опорожнения. В одном жилище барсук устраивает несколько помещений.

Залегая на зиму в нору, барсук отъедается весьма обильно. Это, а также приписываемая барсукам нелюбовь к свету и привычка жить обособленно, позволяет судить о них, как об алчных чревоугодниках и сущих пронырах. Впрочем, жир барсуков издавна применялся в качестве целебного и весьма полезного снадобья.

Бегемот.

В некоторых апокрифических текстах, Бегемот – чудовищный зверь, которого считают королем млекопитающих. Он настолько огромен, что «способен выпить целую реку и проглотить за один присест тысячу гор. По воле небес они с Левиафаном перед тем, как произвести потомство, должны сразиться насмерть, иначе им просто не хватит места на Земле. Поэтому Левиафан скрылся в пучинах морей, а Бегемот залег в спячку, и спит до сих пор: его тело превратилось в одну из горных цепей».

Еще в текстах этих говорится о том, «что Левиафан должен быть подругой Бегемота, и Бог разлучил их, оставив Бегемота на суше, а Левиафана отослав в морскую пучину, чтобы они вместе своим весом не повредили арки, на которых покоится земля».

В книге Ветхого Завета, Иов говорит: «Он [то есть Господь] распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем». Стало быть, нет никаких арок, о которых повествуют апокрифические предания, и, скорее всего, рассказ о женском начале Левиафана и мужеском – Бегемота всего лишь миф гностиков. Кроме этого, в книге Иова, сам Господь дает описание своего творения: «Вот бегемот, которого я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; вот его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; поворачивает хвостом

своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; ноги у него как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это – верх путей Божиих, горы приносят ему пищу и там все звери полевые играют; он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника в болотах; тенистые деревья покрывают его своей тенью; ивы при ручьях окружают его; вот он пьет из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его». Этот Бегемот не глотает гор, не выпивает рек, а питается травой и вполне спокойно помещается под тенистым деревом и даже тростником. Похоже, что этот Бегемот и не думает спариваться с Левиафаном, и, вообще, очень похож на зверя по имени Гиппопотам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.